

**БЕЛОВ
СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ**

директор НИИ Проблем государственного языка СПбГУ, кандидат юридических наук, доцент

**КРОПАЧЕВ
НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ**

ректор СПбГУ, доктор юридических наук, профессор

ЧТО НУЖНО, ЧТОБЫ РУССКИЙ ЯЗЫК СТАЛ ГОСУДАРСТВЕННЫМ?

На основе анализа целей правового закрепления национального языка как государственного (прежде всего — обеспечения общего коммуникативного пространства в стране) авторы дают оценку современному состоянию правовых требований к использованию русского языка в качестве государственного языка Российской Федерации. Исследование законодательства о государственном языке и практики его применения показывает, что в настоящее время имеется ряд недостатков в правовом регулировании использования русского языка как государственного. Авторы предлагают меры по исправлению этих недостатков, исходя из общих целей и смысла закрепления за языком статуса государственного.

Ключевые слова: государственный язык, официальный язык, русский язык, правовая определенность, законодательство о государственном языке, нормы государственного языка

Вместо введения

В ст. 68 Конституции РФ и в положениях действующего законодательства русский язык провозглашен государственным языком страны. Однако какой смысл вкладывается в эти правовые нормы, каковы цели их установления и можно ли считать, что в Российской Федерации обеспечены все условия для эффективного использования русского языка в качестве государственного? Все эти вопросы требуют специального рассмотрения.

Как показали исследования, проведенные в СПбГУ, **сегодня многие не понимают, что такое государственный язык**, зачем русскому языку и некоторым другим языкам народов РФ придан такой статус **и какие требования предъявляются к языку, используемому в качестве государственного**. Многие ли

SERGEY A. BELOV

Director of the Institute of National Language (Saint Petersburg State University),
PhD in Law, Associate Professor

NIKOLAY M. KROPACHEV

Rector of Saint Petersburg State University, LLD,
Professor

WHAT HAS TO BE DONE TO MAKE THE RUSSIAN LANGUAGE NATIONAL?

The authors assess the contemporary legal requirements to use the Russian language as national language of the Russian Federation, basing on the analysis of the general aims of legal declaring of a language as a national language, namely solidarisation of the nation and providing the common communication space in the society. The inquiry of the Russian legislation and practice of its enforcement shows a number of defects in the regulation of these matters in Russia. The authors suggest legal measures to rectify these defects following the aims of proclaiming a language to be the national language.

Keywords: national language, official language, Russian language, legal certainty, the legislation on national language, norms of national language

из нас знают, почему слова «бедняк» и «нищий» не входят в словарный состав государственного русского языка и почему вместо них используется слово «малоимущий»? Сколько депутатов, должностных лиц государственных органов, руководителей разных организаций смогут ответить на этот вопрос?

Вполне вероятно, что и вы, уважаемый читатель, не знаете, зачем вообще нужен государственный язык.

1. Что такое государственный язык?

Какие цели ставит перед собой законодатель, устанавливая требования и ограничения для использования языка в качестве государственного?

Цель, которая наиболее очевидна, — это использование языка, обладающего статусом государственного, как одного из инструментов осуществления государственной национальной политики. Государственный язык одновременно обеспечивает единство культурного пространства в стране, ее политическое единство¹ и доминирование одной национальной культуры, чаще всего культуры титульной нации. Такое доминирование нередко вызывает сопротивление со стороны национальных меньшинств. Защита их прав и защита языкового многообразия страны как части ее культурного

¹ См.: Каркавина Д.Ю. Комментарий к преамбуле // Комментарий к Федеральному закону от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс». 2006.

наследия требуют специальных мер государственной поддержки. Обеспечение политического единства оправдывает установление требования использовать только государственный язык в официальных сферах общения — при подготовке документов государственных органов, публикации нормативных актов, проведении выборов. Баланс между единством страны и защитой национальных культур иногда приводит к установлению одного языка в качестве государственного де-факто, тогда как де-юре все языки остаются равноправными. В крупнейших многонациональных государствах XX в. — СССР и США — официальный государственный язык де-юре не устанавливался, хотя фактически один язык безраздельно доминировал во всех официальных сферах.

Другая, не менее значимая цель установления государственного языка, которой обычно не уделяется должного внимания, — создание единого коммуникативного информационного пространства. Информация, которая важна для граждан, должна быть им доступна и понятна. Неясность, неоднозначность трактовки передаваемой информации порождают непонимание смысла сообщения или его искажение. В первую очередь это касается текстов нормативных актов. Требование официального опубликования установлено как гарантия права граждан знать о предоставленных им правах и о возложенных на них обязанностях. Официальное опубликование оказалось бы бессмысленным, если бы язык, на котором публикуются нормативные акты, был для граждан непонятен. Кроме нормативных актов, это относится и к любым официальным документам, адресованным гражданам, — от требований об уплате налога до протоколов административных или уголовных исследований. Использование в официальной сфере языка, которым не пользуются в обычной жизни, было характерно, например, для колониальных администраций в прошлом, а сегодня рассматривается как недопустимое в современном демократическом государстве.

Право граждан на доступность и понятность касающейся их информации распространяет требование обязательного использования государственного языка не только на сферу официального общения с публичной властью, но и на все области официально-публичного общения. Например, защищая права граждан как потребителей товаров или услуг, законо-

датель устанавливает обязанность маркировать или рекламировать любую продукцию на государственном языке².

Речь идет не о формальном использовании графической основы, лексики и грамматики государственного языка. Цель, которую преследует законодатель, — обеспечить *понятность* всей официальной информации гражданам и предотвратить введение их в заблуждение. Обязательность использования государственного языка — лишь средство достижения этой цели.

Не только инструкции к товарам, но и договоры, согласие на обработку персональных данных, согласие на медицинское вмешательство — все документы, оформляющие отношения разных организаций с гражданами, должны быть понятны гражданам. В противном случае требование подписывать их становится бессмысленным: не понимая, о чем идет речь, гражданин не сможет принять осознанное решение и выразить свою волю, юридически необходимую в подобных ситуациях и составляющую правовое содержание документа. Отсюда же проистекает обязанность любых государственных и негосударственных организаций вести делопроизводство исключительно на государственном языке³.

Внутренние документы, касающиеся деятельности организаций (например, бухгалтерия или документы, оформляющие трудовые отношения), также должны быть доступны на государственном языке для обеспечения государственного контроля и надзора за соблюдением в них требований законодательства.

Право граждан получать информацию о политической и экономической ситуации в стране (необходимую в том числе и для реализации политических прав на участие в управлении делами государства) влечет требование обязательно использовать государственный язык в «продукции средств массовой информации»⁴.

² См.: ст. 8 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей».

³ См.: п. 1 ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 01.06.2005 № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» (далее по тексту — Закон о государственном языке).

⁴ См.: п. 9 ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 01.06.2005 № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации».

Названные сферы, несмотря на их относительную широту, вовсе не исчерпывают все области употребления языка, не предполагают полного «регулирования языка» со стороны государства и не посягают на право граждан свободно использовать тот или другой язык во всех остальных случаях. Требования ограничиваются теми сферами, где государство должно обеспечивать правовые гарантии эффективной коммуникации в общем информационном пространстве.

Государственный язык — это пусть и значительная, но лишь часть общенародного языка, обеспечивающая политическое единство (мы — одна страна, поэтому говорим на одном языке), создающая возможности для эффективной коммуникации в обществе и служащая тому, чтобы граждане понимали, что им хотят сообщить государственные органы и негосударственные организации в официальном общении (всё, что касается моих прав и обязанностей, должно быть мне понятно).

В России провозглашение русского языка в качестве государственного де-юре состоялось с принятием в 1991 г. Закона РФ от 25.10.1991 № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации». Это был первый документ, официально оформивший статус русского языка как государственного, однако сделано это было очень осторожно: значительная часть Закона (как видно в том числе и из его названия) регулировала гарантии языковых прав национальных меньшинств. Из обозначенных выше двух целей закрепления статуса языка как государственного в Законе 1991 г. основное внимание уделялось первой — признанию языка как государственного символа. Два года спустя норма о признании русского языка государственным языком была включена в текст Конституции России.

В 2005 г. был принят новый Федеральный закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации», в котором значительная часть регулирования касалась уже других, коммуникативных, функций государственного языка и в котором появились очень важные правила, касающиеся официального закрепления норм языка при его использовании в качестве государственного.

Действительно, для эффективного функционирования единого коммуникативного информационного

пространства недостаточно того, чтобы официальное общение власти с гражданами происходило на государственном языке. Необходимо обеспечить доступность и понятность любой официальной информации, в первую очередь исходящей от государственных органов и адресованной гражданам. Однако следует признать, что российский законодатель в этом вопросе не всегда последователен. В частности, выглядит странным, что закрепленное в Федеральном законе от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» требование обязательного использования государственного языка касается только ответов на запросы информации, и не распространяется на размещение информации, например, на официальных сайтах государственных органов. В Федеральном законе от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» норм, касающихся языка, нет вообще.

Кроме того, для эффективной коммуникации в официальной сфере нужно, чтобы и сами граждане владели государственным языком на уровне, обеспечивающем успешную коммуникацию. Поэтому государство должно предоставлять возможность полноценного обучения государственному языку в школе.

В российском Федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования⁵ есть лишь одно упоминание о русском языке как о государственном, причем отнесено оно к общекультурным компетенциям: изучение русского языка должно обеспечить «воспитание ценностного отношения к русскому языку как носителю культуры, как государственному языку Российской Федерации». Такая цель весьма далека от развития коммуникативных компетенций, необходимых гражданам для официального общения, в том числе получения необходимой для них информации из текстов нормативных актов и сообщений государственных органов. Не поставлены соответствующие задачи и в подавляющем большинстве стандартов высшего образования: из 600 действующих и утвержденных приказами Министерства

⁵ Утвержден приказом Минобрнауки России от 17.12.2010 № 1897 (в ред. приказа от 31.12.2015 № 1577) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. № 9.

образования и науки РФ таких стандартов только в 11 говорится о необходимости владеть по итогам обучения именно «государственным языком Российской Федерации». Необходимость овладения коммуникативными навыками использования русского языка как государственного не учитывается и в профессиональных стандартах, в частности в профессиональных стандартах учителя⁶, журналиста⁷ или юриста⁸. При официальной экспертизе школьных учебников также основной акцент сделан на оценке их содержания, а не языка.

Особое внимание этому вопросу должно уделяться в регионах, где статус государственного языка имеет не только русский язык, но и другие языки народов России. Так, например, изучение государственных языков республик РФ не должно осуществляться в ущерб изучению государственного языка Российской Федерации⁹. В образовательных стандартах должно быть предусмотрено изучение русского языка именно как государственного языка Российской Федерации. Это необходимо для функционирования единого федерального образовательного пространства и обеспечения преемственности обучения в нем всех граждан России вне зависимости от места их проживания.

⁶ См.: приказ Минтруда России от 18.10.2013 № 544н «Об утверждении профессионального стандарта „Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)“».

⁷ См.: приказы Минтруда России от 04.08.2014 № 534н «Об утверждении профессионального стандарта „Ведущий телевизионной программы“» (Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2014. № 49) и от 21.05.2014 № 339н «Об утверждении профессионального стандарта „Корреспондент средств массовой информации“» (Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2014. № 37).

⁸ См.: приказ Минтруда России от 23.03.2015 № 183н «Об утверждении профессионального стандарта „Следователь-криминалист“». URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.08.2016).

⁹ См.: п. 3.1 Постановления КС РФ от 16.11.2004 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 10 Закона Республики Татарстан „О языках народов Республики Татарстан“, части второй статьи 9 Закона Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан», пункта 2 статьи 6 Закона Республики Татарстан „Об образовании“ и пункта 6 статьи 3 Закона Российской Федерации „О языках народов Российской Федерации“ в связи с жалобой гражданина С.И. Хапугина и запросами Государственного Совета Республики Татарстан и Верховного Суда Республики Татарстан».

Необходимый уровень владения государственным языком должен обеспечиваться также за счет требования сдачи соответствующего экзамена для получения гражданства¹⁰ (а часто — даже разрешения на проживание¹¹). К сожалению, в России требования к экзамену предусматривают проверку владения русским языком вообще, и зачастую проверка ограничивается уровнем владения разговорным русским языком, тогда как для реализации прав в официальной сфере необходимо владение русским языком, используемым в качестве государственного языка.

В то же время требование владения государственным языком не должно становиться инструментом дискриминации: лицам, не владеющим государственным языком, должны предоставляться необходимые гарантии защиты, например при привлечении к ответственности. Если у человека возникли проблемы с законом, государство предоставляет ему право давать показания, знакомиться с процессуальными документами на том языке, которым он владеет, и бесплатно пользоваться услугами переводчика¹². Стремление государства повысить минимальные требования к лицам, желающим получить право постоянного проживания в стране (тестирование не только по русскому языку, но также по истории и основам законодательства), объясняется необходимостью большего вовлечения приезжих в национальную культуру и традиции. Возможно, проблемы с законом и не возникнут, если у человека налажена коммуникация с окружающими людьми и ему понятны правила поведения в новой для него среде.

Очевидно, что развитие научного знания, различного рода профессиональных практик, оформление профессиональных сообществ неизбежно приводит к появлению социальных и профессиональных «подъязыков», используемых в пределах различных социальных и профессиональных групп. Врачи, экономисты, юристы при общении с пациентами, посетителями, гражданами говорят и пишут на своем профессиональном языке, который оказывается не всем понятен¹³.

¹⁰ См.: п. «д» ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации».

¹¹ См.: ст. 15.1 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

¹² См.: ст. 18 УПК РФ.

¹³ См.: Кропачев Н.М. Избыток запятых мешает правосудию // Санкт-Петербургские ведомости. 2015. 28 сент.

Исследования ученых СПбГУ показывают¹⁴, что в обществе теперь уже становится проблемой не только взаимопонимание разных профессиональных групп — медиков и юристов, программистов и юристов, экономистов и юристов. В последнее время даже юристы разных специализаций или те, кто учился в разных университетах, начинают плохо понимать друг друга. Общее коммуникативное пространство рассылается, возникают барьеры в общении.

2. Какие требования предъявляются к использованию языка в качестве государственного?

Исследования специалистов СПбГУ подтверждают, что в обществе известно лишь одно из требований, предъявляемых к русскому языку при использовании его в качестве государственного: запрет употребления иностранных слов, имеющих аналоги в современном русском языке¹⁵. Именно оно закреплено в Законе о государственном языке и именно оно наиболее часто подвергается критике за то, что якобы препятствует языковому развитию, которое всегда происходит в том числе и за счет освоения иностранных заимствований¹⁶. Однако если вспомнить о названной нами цели государственного языка — обеспечивать единое для всех граждан языковое пространство, — это требование выглядит совершенно иначе. Ведь ровно тот же смысл имеет запрет (не сформулированный в Законе прямо, но очевидно вытекающий из его положений) на использование, например, диалектных слов или жаргонизмов — просто потому, что они могут быть непонятны абсолютному большинству граждан. Да, такие слова составляют неотъемлемую часть языка, но не могут использоваться в том публичном пространстве, где каждому должна быть гарантирована доступность информации.

Юридические документы служат официальной формой передачи информации, из чего вытекают и другие

требования к их оформлению: помимо понятности и доступности, язык таких документов не должен иметь эмоциональной окраски, в их тексте не должны использоваться разговорные выражения. Так же естественен и запрет на использование нецензурной или обцененной лексики в сферах обязательного употребления государственного языка (в том числе в СМИ), который возникает из требований общественной морали.

Кроме перечисленных, к языку юридических документов предъявляются правовые требования точности, ясности, определенности¹⁷. Положения, имеющие правовое значение (связанные с предоставлением прав или возложением обязанностей), должны исключать двоякое толкование, поскольку такие документы служат средством оформления воли лица (например, государственного органа) по установлению предписания, адресованного другому лицу (нормативный акт или индивидуальное распоряжение), согласованных волей нескольких лиц (договор) или по фиксации юридически значимого обстоятельства (протокол). Во всех этих случаях для реализации правовых предписаний важна определенность их содержания¹⁸. Возможность различного толкования позволяет правоприменителю (например, государственному чиновнику) читать содержание документа по-разному, в зависимости от разных обстоятельств, в том числе его произвольного желания, что создает широкое пространство для коррупции¹⁹.

Нейтральность подобных документов, которая иногда превращается в доводимую до абсурда безличность, связана с тем, что ими оформляются отношения, носящие неперсональный характер в силу их официально-

¹⁴ См.: Кропачев Н.М. Русский язык: проблемы и тенденции // Русский мир. 2015. № 11. С. 16–21.

¹⁵ См.: ч. 6 ст. 1 Закона о государственном языке.

¹⁶ См., напр., комментарий д-ра филол. наук, ведущего научного сотрудника Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН Л.Л. Шестаковой: Таратута Ю., Бордюг Т., Куликова Ю. Язык их — враг их // Коммерсантъ. 2005. 21 мая. С. 3; Кронгауз М.А. Русскому языку умирание не грозит // Коммерсантъ Власть. 2002. № 23. С. 28.

¹⁷ Смысл нормативных актов «как-то» понимают до 20 процентов граждан. Ректор СПбГУ Николай Кропачев — о проблемах использования русского языка как государственного // Известия. 2016. 27 июня. URL: <http://izvestia.ru/news/619519#ixzz4l53fAl49> (дата обращения: 31.08.2016).

¹⁸ В отношении нормативных правовых актов это требование было неоднократно сформулировано в решениях КС РФ. Одним из первых было Постановление КС РФ от 15.07.1999 № 11-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР „О Государственной налоговой службе РСФСР“ и Законов Российской Федерации „Об основах налоговой системы в Российской Федерации“ и „О федеральных органах налоговой полиции“».

¹⁹ См.: ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».

сти. В общении с государственными органами это показывает, что оформляемые в официальных документах распоряжения исходят не от человека, выступающего в роли служащего, а от абстрактного государственно-должностного лица, органа или даже государства в целом. При заключении договоров между частными лицами составление юридического документа предполагает формализацию отношений, т.е. изложение их содержания в том стиле, который характерен для законодательства (а не для обыденной речи), с тем, чтобы создать определенность относительно того, что именно стороны имели в виду при заключении договора. Договор имеет своим коммуникативным адресатом третьих лиц: им объявляется, о чем именно договорились стороны — для целей учета последствий такого соглашения, а в случае возникновения конфликта — для защиты прав и интересов сторон договора.

Стремление к точности и определенности смысла текста во многих случаях приводит к использованию специальных терминов, значение которых для обычного человека может быть неясным. Получив необходимые разъяснения, гражданин должен иметь возможность самостоятельно понять смысл документа. Обеспечение понятности текста, как правило, связано скорее с синтаксическим конструированием, а не с используемой лексикой, кроме тех случаев, когда употребление специальных терминов не оправдано реальной необходимостью и они могут быть заменены словами, понятными каждому.

Можно констатировать, что при использовании русского языка в качестве государственного мы сталкиваемся с ограниченным набором языковых средств и стилей по сравнению с живым языком, используемым в литературе и в неофициальном общении.

«Прокрустово ложе» официального языка не может и не должно ограничивать естественное развитие языка, однако для реализации поставленных перед ним целей допускает только устоявшуюся языковую норму, которая должна фиксироваться для исключения каких-либо споров и разногласий. Государственный русский язык — это не отдельный язык и даже не какой-то особый вариант современного русского языка, а самая общая и наиболее употребительная его форма, которая используется для обеспечения всеобщей коммуникации на русском языке.

В российском праве требования к государственному языку содержатся в разных источниках. Например, требования определенности и понятности, которые вытекают из общих принципов Конституции РФ, сформулированы в ряде решений Конституционного и Верховного судов РФ. Требование определенности нормативных актов предусмотрено законодательством о противодействии коррупции, однако оно касается только актов, устанавливающих полномочия государственных и муниципальных должностных лиц, и не указывает неопределенность в качестве основания для признания нормативного акта недействующим. В результате суды, отменяя нормативные предписания вследствие их неопределенности, вынуждены ссылаться либо на общие конституционные положения, либо на их толкование в решениях высших судов²⁰.

Положения Закона о государственном языке, напротив, содержат описание конкретных требований к использованию русского языка в качестве государственного (например, запрет нецензурных или иностранных слов)²¹, однако не указывают цель их установления. Смысл этих требований остается неясным, запрет использования иностранных слов критикуется как странная прихоть или причуда законодателя, продиктованная патриотическими мотивами. В результате эти положения Закона, за некоторыми исключениями, применяются неэффективно или не применяются вообще.

Для того чтобы русский язык эффективно выполнял функцию обеспечения коммуникации в сферах его обязательного использования как государственного языка Российской Федерации, требования ясности, понятности, определенности содержания, недвусмысленности должны предъявляться не только к языку юридических документов, но и во всех других сферах использования языка в качестве государственного (в рекламе, в продукции СМИ и т.д.). Соответствующее требование к использованию государственного языка должно быть прямо сформулировано в Законе о государственном языке РФ. Безусловно, требование понятности любой информации в сферах обязательного использования государственного языка

²⁰ См., напр.: решения Томского районного суда Томской области от 06.07.2015 № 2-829/2015; Севастопольского городского суда от 20.08.2015 № 3-8/15. URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 31.08.2016).

²¹ См.: ч. 6 ст. 1 Закона о государственном языке.

должно дополняться необходимостью ориентации на того адресата, для которого эта информация предназначена.

Одним из требований является соблюдение утвержденных Министерством образования и науки РФ (в соответствии с полномочиями, предоставленными Постановлением Правительства РФ от 23.11.2006 № 714) Правил русской орфографии и пунктуации, а также норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, содержащихся в грамматиках, словарях и справочниках, список которых также утверждается министерством.

3. Какие нормы свойственны современному русскому языку при его использовании в качестве государственного?

Обозначенные выше цели правового регулирования государственного языка предполагают официальное утверждение государством языковых норм, обязательных при использовании языка в качестве государственного. Именно этого и требует Закон о государственном языке, предписывающий Правительству РФ определить порядок утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, правил русской орфографии и пунктуации²².

Так, во исполнение требования понятности²³ должны использоваться языковые средства, которые относятся к уже сложившейся языковой норме. При этом фиксация языковой нормы как юридически обязательного предписания (установление нормативным актом перечня слов, которые относятся к общеупотребительным, или утверждение правил грамматики) будет иметь очевидные негативные последствия: она оторвет официально используемый язык от реального, живого языка. Не будет достигнута основная цель — обеспечить следование общей языковой норме, и правовое регулирование окажется неэффектив-

ным. Следовательно, средства правового регулирования должны быть более деликатными и различаться в зависимости от видов языковых норм.

Наиболее подвижны лексические нормы. Одни слова выходят из числа общеупотребительных или изменяют свое значение, другие появляются в составе активно используемой лексики. Самый распространенный способ фиксации общеупотребительной лексической нормы — это отсылка к наиболее авторитетным словарям (как правило, к большому количеству словарей, подготовленных разными авторами). Именно так фиксируется языковая норма в странах, известных своим внимательным отношением к языку. Например, во Франции источником официального закрепления языковой нормы считается «Словарь Французской Академии», выдержавший после его первого выпуска в конце XVII в. уже восемь переизданий.

Следует, однако, иметь в виду, что далеко не все словари преследуют цель фиксации именно общеупотребительной нормы языка. Многие словари, напротив, представляют все многообразие языка, закрепляют только появляющиеся или ограниченно употребляемые, в том числе в качестве просторечных или разговорных, варианты произношения или написания слов. Общественные дискуссии по поводу включения в словари просторечных или неправильных с точки зрения традиционной нормы вариантов (например, среднего рода для слова «кофе» или ударения на первом слоге в слове «договор») возникают в силу восприятия обществом словаря как кодекса языка. Во многих толковых словарях фиксируются разные значения слова исходя из контекста его употребления в живой речи, но ни одно из этих значений не предписывается в качестве правильного. Характерен пример судебного разбирательства в отношении составителей и издателей «Большого толкового словаря русского языка». Ошибочное понимание словарной статьи как предписывающей обязательную норму легло в основу иска о защите чести и достоинства представителей народности чукчи, требовавших признать не соответствующим действительности одно из приведенных в словаре значений слова «чукча» («о наивном, ограниченном человеке»)²⁴. В то же время наличие соот-

²² См.: ч. 3 ст. 1 Закона о государственном языке.

²³ Ректор СПбГУ Кропачев: В России всего 5% населения понимает смысл нормативных актов // Право.ру. 2016. 23 мая. URL: <http://lf.pravo.ru/view/316/?cl=N> (дата обращения: 31.08.2016).

²⁴ См.: решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 26.05.2014 по делу № 2-2064/2014. URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 31.08.2016).

ветствующего значения у слова «чукча» в словарной статье лишь отражает факт использования в русском языке этого слова в приведенном значении.

Решить эту проблему можно путем подготовки специальных словарей, целью которых будет фиксация именно общеупотребительных норм языка и которые будут обновляться чаще, чем другие словари, отражая тенденции развития языка. Особенно актуальна подготовка исполненного в духе этой идеологии толкового словаря, так как именно к этому типу лексикографических источников чаще всего обращаются граждане, государственные учреждения, должностные лица, суды, определяя наличие у слова того или иного значения, а также наличие или отсутствие у него дополнительного оттенка, например оскорбительной коннотации.

Фиксации общеупотребительной лексической языковой нормы для выполнения вышеперечисленных требований, предъявляемых к современному русскому языку при его использовании в качестве государственного (понятность, точность, определенность), недостаточно. Необходимо определить общеупотребительные нормы на уровне не только лексики, но и грамматики, стилистики, правописания.

Грамматические языковые нормы по сравнению с лексическими нормами имеют более устойчивый характер. Государством должен быть определен источник, фиксирующий эти нормы для целей использования языка в качестве государственного. Специфика этой цели предопределяет необходимость подготовки специальных справочников, на которые будет указано (в порядке, определенном Правительством РФ в соответствии с требованиями Закона о государственном языке) как на содержащие правила, следование которым обязательно при использовании языка в качестве государственного.

Правила правописания в большей степени, нежели лексические или грамматические языковые нормы, являются предметом предписывающих установлений²⁵, часто исходящих от государства. В частности,

²⁵ Утверждение именно правил орфографии и пунктуации официальными правовыми актами явно выделяет их среди других видов языковых норм, хотя в языкознании официальное нормирование (кодификация) рассматривается не как единственный фактор формирования орфографической языковой нормы (см., напр.: *Бешенкова Е.В.* Те-

выбор графической основы языка (например, арабское письмо, кириллица или латиница) иногда предопределяется политическими мотивами²⁶. В случае с этими правилами неграмотность, особенно должностных лиц и государственных служащих, также может очень сильно сказываться на определенности и понятности юридических документов, в связи с чем должна быть обеспечена определенность относительно того, какие правила правописания установлены как нормативные.

В настоящее время определенность в отношении правил правописания русского языка отсутствует. В некоторых официальных документах утверждается²⁷, что правила русской орфографии и пунктуации, установленные в 1956 г.²⁸, остаются официально действующими. Однако свод правил 1956 г. изначально был неполон, а в результате сохранения его без корректировок в течение последних 50 лет он не может отражать языковых изменений, произошедших за это время²⁹. В ряде вышедших в последнее время словарей

оретические вопросы нормирования орфографии: вариативность и стратегия нормирования // Верхневолжский филологический вестник. 2015. № 1. С. 19).

²⁶ Радикальные политические реформы нередко сопровождались реформой правописания: так произошло в России в эпоху петровских реформ и сразу после Октябрьской революции 1917 г. Из зарубежных примеров наиболее показательна реформа правописания в Турции при Ататюрке в 1927–1929 гг. КС РФ в Постановлении от 16.11.2004 №16-П (см. сноску 9) пришел к таким выводам: «Установление той или иной графической основы алфавита государственного языка (кириллицы, латиницы или другой), как свидетельствует исторический опыт, обуславливается не только и не столько особенностями фонетики языка, сколько происходящими в обществе переменами социально-культурного и национально-исторического характера, а также интересами государства на разных этапах его развития, в том числе в сфере международных отношений. Соответственно, смена графической основы алфавита государственного языка должна осуществляться с учетом исторических и политических факторов, национальных и культурных традиций, быть научно обоснованной и отвечать общественным ожиданиям, что в конечном счете требует проявления суверенной воли государства».

²⁷ См.: письмо заместителя Министра образования и науки РФ И.М. Реморенко от 01.10.2012 № ИР-829/08 «О правописании букв „е“ и „ё“ в официальных документах» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁸ Правила русской орфографии и пунктуации (М., 1956). Утверждены Академией Наук СССР, Министерством высшего образования СССР и Министерством просвещения РСФСР и введены в действие приказом Министра просвещения РСФСР от 23.03.1956 № 94.

²⁹ Эти обстоятельства послужили причиной подготовки новых правил орфографии и пунктуации, претендующих на

и справочников, в том числе в тех, которые вошли в перечень, утвержденный Министерством образования и науки в 2009 г., фиксируются нормы или отсутствующие в своде 1956 г., или отличные от указанных в нем. В результате в обществе нет ясного представления о том, какие именно нормы следует считать официально утвержденными³⁰.

Разумеется, право граждан на доступность и понятность касающейся их информации оборачивается и обязанностями: с одной стороны, любой текст, который относится к области официального публичного общения, должен отвечать требованиям доступности и понятности (т.е. должен соответствовать нормам государственного языка), с другой — и любой гражданин, законно требующий от такого текста доступности и понятности, должен владеть нормами, присущими русскому языку, используемому в качестве государственного.

К сожалению, несмотря на прямое предписание закона и Постановление Правительства³¹, пока что остается без ответа вопрос о том, что представляют собой нормы современного русского языка при его использовании в качестве государственного — не только необходимые с точки зрения целей правового регулирования государственного языка, но и прямо предписанные для соблюдения в Законе о государственном языке.

Правительство РФ во исполнение Закона определило порядок установления норм языка, возложив на Министерство образования и науки полномочие опреде-

замену Правил 1956 г., см.: Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / под ред. В.В. Лопатина. М., 2006 (в предисловии к этому справочнику указано, что он «представляет собой новую редакцию действующих „Правил русской орфографии и пунктуации“»).

³⁰ Для внесения определенности государственные органы издают специальные справочники, устанавливающие правила оформления некоторых официальных документов, подготавливаемых на государственном языке. См., напр.: Справочник по оформлению нормативных правовых актов в Администрации Президента Российской Федерации (по состоянию на 10 мая 2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

³¹ Постановление Правительства РФ от 23.11.2006 № 714 «О порядке утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, правил русской орфографии и пунктуации».

лить перечень словарей, справочников и грамматик, содержащих нормы современного русского литературного языка для его использования в качестве государственного. Министерство утвердило перечень словарей (без справочников и грамматик) в 2009 г.³², однако сложно считать, что цель фиксации общеупотребительной языковой нормы была достигнута.

Во-первых, утвержденный перечень неполон. В нем отсутствуют и грамматики, и какие-либо толковые словари, что создает значительные практические затруднения. Не удовлетворена им и потребность общества ориентироваться на какой-то толковый словарь в качестве источника, в котором зафиксированы нормы современного русского языка при его использовании в качестве государственного.

Как можно обеспечить исполнение обществом, например, запрета на нецензурную брань в общественных местах³³ или Правил поведения подозреваемых и обвиняемых³⁴ в части запрета «при общении с другими лицами использовать нецензурные... выражения, жаргон», если не существует официального источника, разграничивающего общеупотребительную лексику, нецензурную брань и жаргон? Из-за отсутствия такого источника возникают конфликты и споры, в том числе судебные. Например, запрет на использование жаргона в товарных знаках порождает споры при регистрации таких знаков³⁵.

Во-вторых, словари и справочники, внесенные в перечень, не всегда подходят для целей определения норм

³² Приказ Минобрнауки России от 08.06.2009 № 195 «Об утверждении списка грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации».

³³ Ответственность за которую установлена ст. 20.1 КоАП РФ.

³⁴ Утверждены приказом Минюста России от 14.10.2005 № 189 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы» (Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 46), в ред. приказа Минюста России от 03.12.2015 № 277 «О внесении изменений в приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 14 октября 2005 г. № 189 „Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы“» (Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2016. № 9).

³⁵ См., напр.: заключение Палаты по патентным спорам от 27.06.2013 (Приложение к решению Роспатента от 17.07.2013 по заявке № 2011733983) // СПС «КонсультантПлюс».

современного русского литературного языка при его использовании как государственного. Их формат представления информации может быть непонятен тем, кто использует русский язык как государственный язык Российской Федерации, т.е. всем гражданам. Отсутствует механизм обновления норм, зафиксированных в словарях, которые включены в перечень. Так, некоторые словари после включения в перечень выдержали несколько переизданий, однако такое обновление не имеет формального значения в качестве фиксации изменения языковых норм.

В-третьих, исследования специалистов СПбГУ показывают, что подавляющая часть общества, в том числе большинство юристов, не знает о существовании официально утвержденного перечня словарей, определяющих нормы современного русского языка при его использовании как государственного. Об этом перечне осведомлены филологи, однако они не придают ему особого значения и не считают его официально утвержденными нормами русского языка, обязательными для соблюдения при использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации.

4. Механизмы контроля за использованием русского языка как государственного

Реализация любых правовых требований подразумевает определенный механизм контроля за их соблюдением. В зависимости от того, о каких сферах идет речь, по-разному должен выстраиваться механизм контроля за соблюдением правовых требований к использованию государственного языка. Однако если механизмы официального утверждения норм использования языка как государственного периодически становятся предметом обсуждения, то механизмы обеспечения действия предписаний по использованию государственного языка обычно оставляются без внимания.

Любые меры контроля в отношении частных лиц требуют оценки пропорциональности вмешательства в свободу, гарантированную конституционными нормами, и предполагают ограничение чрезмерного административного давления на частных лиц и организации, а потому должны устанавливаться очень взвешенно и осторожно.

Соблюдение требований к языку не должно стать новым средством взимания «административной ренты» с предпринимателей или новым административным барьером для ведения бизнеса в России. В отношении частных лиц государство, скорее, должно стимулировать меры саморегулирования и участия гражданского общества в обеспечении соблюдения требований к языку.

Однако это никак не препятствует государству строго контролировать соблюдение правовых требований к языку официальных документов, исходящих от органов публичной власти, прежде всего нормативных правовых актов. Обеспечение эффективной коммуникации с гражданами в официальной сфере — это область, которой государство, безусловно, должно уделять значительное внимание. Требования к языку официальных документов должны эффективно обеспечивать правовые гарантии прав граждан на получение полной и доступной информации.

В Российской Федерации пока все происходит скорее наоборот: Федеральная антимонопольная служба и Роскомнадзор осуществляют строгий административный контроль за соблюдением требований к языку рекламы и СМИ (хотя и не всегда эффективно), а язык официальных документов, исходящих от государственных органов, остается вне сферы их систематического контроля.

Полномочия, связанные с утверждением норм современного русского языка при его использовании как государственного, возложены, как упоминалось выше, на Министерство образования и науки. Однако это министерство до сих пор так и не включило требование об освоении русского языка как государственного языка Российской Федерации в большинство федеральных образовательных стандартов и в требования к экзамену по русскому языку для иностранцев, а Министерство труда не включило такие требования в большинство профессиональных стандартов. Полномочия же по контролю за соблюдением установленных норм распределены между разными государственными органами. В отношении правил, касающихся коррупциогенных факторов в нормативных актах (вызванных нарушением требований определенности и недвусмысленности текстов нормативных положений, которые устанавливают полномочия

государственных органов и должностных лиц), Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» возлагает полномочия по контролю на прокуратуру и органы юстиции (ст. 3). Как мы уже отметили выше, соблюдение требований к языку в рекламе возложено на антимонопольные органы³⁶, в СМИ — на органы по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций³⁷.

Полномочия по контролю за соблюдением других правовых требований к использованию языка в качестве государственного ни на какие государственные органы не возложены, каждый орган осуществляет контроль за соблюдением требований к языку в подведомственной ему сфере: органы образования — в образовательных учреждениях, здравоохранения — в медицинских организациях и т.д. Такой контроль зачастую оказывается неэффективным прежде всего потому, что оценка и определенности, и понятности текстов официальных документов требует специальной профессиональной компетенции, которая у профильных органов государственной власти зачастую отсутствует.

В заключение

Подводя итог сказанному, можно выделить несколько путей решения проблем, связанных с обеспечением полноценного функционирования русского языка в качестве государственного языка Российской Федерации.

В законодательстве о государственном языке должны быть четко сформулированы цели установления требований к использованию языка в качестве государственного. Сведение их только к задаче обеспечения национального единства не объясняет многих правовых установлений. За государственным языком также должна быть признана функция обеспечения общего коммуникативного информационного пространства как гарантии соблюдения прав граждан. Соответствующие цели должны быть прямо обозначены в Законе

о государственном языке, что позволит соответствующим образом толковать его положения.

В свете таких гарантий должны быть конкретизированы и четко сформулированы требования к русскому языку при его использовании в качестве государственного.

Они не могут ограничиваться малопонятными разрозненными предписаниями, такими как запрет использования иностранных слов, имеющих аналоги в русском языке, а должны носить системный и комплексный характер. В частности, следует установить в законе требования определенности, ясности и недвусмысленности языка правовых актов.

К комплексу таких требований следует отнести и необходимость признания общеупотребительных языковых норм, обязательных к употреблению в качестве норм современного русского языка при его использовании в качестве государственного. Закрепление норм нужно рассматривать не как попытку государства навязать носителям живого языка какие-то правила, а как способ выявления этих правил в реальной языковой практике, причем различный в отношении норм лексики, грамматики и орфографии.

Образование в Российской Федерации должно обеспечивать владение русским языком именно как государственным языком, открывая тем самым возможность для полноценной и эффективной коммуникации в официальных сферах общения и для реализации принадлежащих гражданину прав. Эти требования должны отражаться и в образовательных, и в профессиональных стандартах, а также соблюдаться при проверке знания русского языка мигрантами для получения разрешения на проживание и для получения гражданства.

Наконец, компетенция государственных органов должна обеспечивать эффективный механизм контроля за соблюдением правовых требований к языку в сферах обязательного употребления государственного языка. При этом меры контроля должны быть прежде всего ориентированы на обеспечение выполнения установленных требований в официальных документах, исходящих от органов публичной власти.

³⁶ См.: ст. 33 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе».

³⁷ См.: Постановление Правительства РФ от 16.03.2009 № 228 «О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций».

Вот тогда русский язык сможет стать полноценным государственным языком в Российской Федерации.

References

Beshenkova, E.V. "Theoretical Problems of Orthographic Norm: Variability and Standardization Strategies" [*Teoreticheskie voprosy normirovaniya orfografii: variativnost' i strategiya normirovaniya*]. (in Russian). Verkhnevolzhski Philological Bulletin [*Verkhnevolzhskiy filologicheskiy vestnik*]. 2015. No. 1. P. 18–24.

Karkavina, D.Yu. Commentary on the Preamble [*Kommentariy k preambule*], in: Commentary on the Federal Law dated June 1, 2005 No. 530FZ "On the Official Language of the Russian Federation" (Article-by-Article) [*Kommentariy k Federal'nomu zakonu ot 1 iyunya 2005 g. № 53-FZ «O gosudarstvennom yazyke Rossiyskoy*

Federatsii» (postateynyy)] (in Russian). available at "ConsultantPlus" Legal Reference System.

Kropachev, N.M. "Russian Language: Problems and Trends" [*Russkiy yazyk: problemy i tendentsii*] (in Russian). Russkiy mir Foundation [*Russkiy mir*]. 2015. No. 11. P. 16–21.

Information about the authors

Sergey A. Belov

Director of the Institute of National Language (Saint Petersburg State University), PhD in Law, Associate Professor (e-mail: s.a.belov@spbu.ru).

Nikolay M. Kropachev

Rector of Saint Petersburg State University, LLD, Professor (e-mail: n.kropachev@spbu.ru).